

СЭМЮЭЛЬ-ЛИ ВАЙТ

СНЫ С ЧЕТВЕРГА НА ПЯТНИЦУ ТРИНАДЦАТОЕ

ВЫПЕЙ, РАССЛАБЬСЯ, УПОКОЙСЯ
КОФЕЙНАЯ ЧАШКА

Сэмюэль-Ли Вайт
**Кофейная чашка. Выпей,
расслабься, упокойся**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=53659506

ISBN 9785449864338

Аннотация

«Кофейная чашка» – первый из тринадцати рассказов сборника «Сны с четверга на пятницу тринадцатое». Эта история о том, чему большинство из нас бездумно посвящают свою жизнь, превращая её в рутину и упуская самое ценное. Когда жизнь намекает нам изменить её, чаще вместо озарения нас настигает забвение. Мы переживаем невероятный кошмар, через который нужно пройти, чтобы снова вспомнить главные ценности и вовремя вернуться к ним. Теряя силы в этой борьбе, что нам мешает восполнить их чашкой кофе?

Содержание

Глава 1 «Райский вкус и аромат свежесваренного ада»	5
Глава 2 «Отрубленная голова – твой лучший друг»	32
Конец ознакомительного фрагмента.	50

**Кофейная чашка
Выпей, расслабься,
успокойся**

Сэмюэль-Ли Вайт

Дизайнер обложки Uchisun

© Сэмюэль-Ли Вайт, 2020

© Uchisun, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4498-6433-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1 «Райский вкус и аромат свежесваренного ада»

Среди бесчисленного количества простых, совсем заурядных дней, и дней полных радостей и светлых впечатлений, всегда присутствовала работа... Она не только кормила и давала возможность становится сильнее, но и поднимала нас на какую-то особую степень осознания в наших собственных глазах. В конце концов, работа не давала человеку превращаться обратно в обезьяну, да простит меня Дарвин! Работа была, есть и будет главным двигателем прогресса общества, как труд – двигателем эволюции человека. Исход работы не менялся, менялась сама работа, сам труд эволюционировал подобно живому микроорганизму, вокруг которого, как и миллионы лет назад скапливались паразиты...

Рабочий день у Джареда закончился два часа назад, но он совсем не спешил покидать рабочее место. Может быть, увязнув в работе, он даже не заметил как все давно ушли, а может отсутствие сотрудников приходилось ему только на руку, ведь в тишине можно было работать спокойнее и усерднее – это существенно отражалось на его трудовом КПД. Офисный этаж давно был пуст, но его молчаливое величие высоких стен подначивало цоканье липких мочек

пальцев о кнопки клавиатурной раскладки. Потирая красные от усталости глаза и зевая, работяга трудился над квартальным финансовым отчётом компании, в которой он работал.

Неожиданно он наткнулся на записку, приклеенную уборщицей на одну из папок с документами – доброжелательная старушка приклеила её в тот момент, когда он отлучался в туалет.

P.S. нельзя было не заметить, что он мог и не помнить в котором часу он его посещал.

На жёлтом стикере было написано: *«Или Вы сами начинаете мыть в этом кабинете пол и вытирать пыль на рабочем столе, или мне придётся пойти на крайности! К примеру, оглушить Вас по затылку шваброй, и вытолкать Вас на Вашем кресле в коридор и спустить на первый этаж по ступенькам. Такси закажете сами! Пятого напоминания о конце рабочего времени не будет – взгляните в окно, за ним давно темно, как и в Ваших суженных зрачках!»*

«Ненси, прости...» – с улыбкой на лице произнёс Джаред, оборачиваясь к сердитой женщине стоящей у него за спиной с недовольным взглядом и приподнятой бровью.

«Мне нужно поскорее обратиться на этом этаже и самой уйти домой, пока наш пресловутый и тупой охранник не закрыл все двери и не включил охранную систему! Я не собираюсь здесь ночевать из-за Вас... сэр!» – сердито ответила ему пожилая уборщица.

«Всё, дай мне пять минут – я соберу своё барахлишко и не стану тебя задерживать.» – устало пробормотал парень, захлопнув крышку ноутбука и свалив в портфель необходимые папки с документами.

«Странные вы какие-то стали, молодые... Всё гонитесь за славой и большими деньгами, сами не понимая того, что выдохнетесь в этой нечестной гонке без финиша и потратите всё заработанное на восстановление. Вот только в пятьдесят-шестьдесят лет, оно вам на хрен не нужно будет!» – начала вдруг причитать не успокаивающаяся старушка.

«Приятно слышать о себе, что я ещё молодой» – поблагодарил её Джаред, решив, что спор с ней лишь только задержит его уход, а от этого он услышит ещё больше причитаний в свою сторону.

«Мужчины должны стареть к девяносто годам, ну или пока штурвал в их руках не превратится в якорь! Если ты понимаешь, о чём я говорю!» – рассмеявшись ответила ему Ненси, при этом указав ему шваброй к выходу.

Лифт уже не работал, поэтому парню пришлось спускаться вниз с двадцатого этажа по лестничному пролёту на своих двоих отёкших ногах. Лифтами в такое время уже никто не пользуется, но один охранник попросту решил отключить питание для них, считая это решением проблемы больших расходов компании на электроэнергию. В чём заключалась такая логика, было известно только ему самому.

«Неужели здесь каждый так хочет выслужиться, что начинает творить глупости?» – возмущённо бормотал себе под нос Джаред, продолжая спускаться вниз по ступенькам, пока его глаза не ослепил яркий свет фонарика.

«Эй, это кто там такой разгуливает по лестнице?» – раздался голос где-то за ярким ореолом света фонарика.

«Хей, Доусон! Это же ты? Я думал, что ты в комнате охраны, смотришь там сейчас финальный матч между „Ястребами“ и, как их там...» – замешкался с названием второй бейсбольной команды ослеплённый парень, прикрыв глаза портфелем.

«И «Команчами» – подсказал ему охранник, опустив фонарик вниз.

«А, Руперт... это ты! Я спутал тебя с твоим напарником!» – распознав охранника по его голосу, произнёс Джаред.

«Да. А кто же ещё может тут бродить, кроме тебя и нашей старой доброй Ненси? Доусона и ста баксами не выманешь из комнаты сейчас! Так он любит этот чёртов бейсбол...» – ответил ему тучный охранник и продолжил – «может быть, ты бы лучше уходил домой пораньше и брал работу на дом, чем задерживался тут? Знаешь, ведь по инструкции я могу тебя задержать! Мало ли! Может ты воруешь корпоративное имущество! А может ты там... с Ненси многовековую пыль временами стряхиваешь?»

«Очень смешно, Руперт! Я скорее буду дрочить всю

жизнь в одиночестве на порно с карликами, чем полезу в штаны старой уборщицы» – ответил ему слегка раздражённый парень, решив поддержать шутку охранника собственной.

«Давай уже, шевелись к выходу! Уверен, Дрю ждёт тебя дома с мокрыми от тоски глазами! Или не глазами, а чем-нибудь, что пониже их будет?» – тут же снова опошил Руперт.

«Скорее, где-то в другом месте и то – от радости...» – досадно ответил ему Джаред.

Охранник сморщил лицо не понимая о чём говорит Джаред и неспешной походкой продолжил свой ночной осмотр помещения, фальшиво насвистывая какую-то мало знакомую мелодию.

Дверь в комнату охраны никогда не была закрыта, и проходя мимо неё, сразу по коридору к выходу из здания, всегда можно было услышать нелепые шутки и комментарии Доусона к просматриваемым им по телевизору телепередачам. Но, на этот раз в комнате не было слышно ничего, кроме свиста и шума болельщиков по ту сторону голубого экрана – матч был в разгаре.

«Эй, Доусон! Доусон! Доусон, твою ж мать!» – крикнул стоящий в дверном проёме Джаред, наблюдая, при этом, небольшой испуг охранника от внезапного появления парня.

«Чего тебе? Вали уже домой!» – обиженно пробурчал охранник и снова уставился в телевизор.

«Прости, я не хотел тебя напугать» — ответил ему парень, стараясь сдерживать собственный смех.

С лёгкой улыбкой на лице, хоть и с красными и очень уставшими глазами, молодой и перспективный сотрудник компании было уже вышел за дверь, как вдруг под собственные аплодисменты и поздравления для «Команчей» за очередное очко в их пользу, охранник попросил его немного задержаться...

Доусон лениво поднялся со стула, прихватил жёлтую папку с пульта охраны и подошёл к парню.

«Распишись об уходе, вот здесь, где я указал время» — попросил его Доусон.

«Это ещё зачем? Такого ещё не было!» — удивлённо спросил его Джаред, готовясь расписаться в отмеченном месте.

«Будем считать кто сколько электроэнергии мотает!» — ответил Доусон, ехидно улыбаясь и почёсывая свой заплывший жиром затылок, который почти сросся с шеей.

«А твой телевизор? За ночь мотает не много, а вот за месяц — можно спросить и с тебя будет!» — парировал его зевающий парень.

Доусон потупил свой взгляд на открытой двери комнаты охраны из которой шумел и светился телевизор и, спустя несколько секунд, убрал свою папку, молча развернулся и с недовольным лицом стал возвращаться обратно к просмотру матча.

«Там, в фойе, на тумбочке — посмотри, тебе кое-что

оставили... в очередной раз» – услышал от охранника напоследок не перестававший зевать парень.

«Безголовые, вам бы только важность свою мнимую доказывать и указывать на чужие проступки» – подумал уже раздражённый парень и поднял с тумбочки папку.

«О, Боже... Неужели этот так сложно сделать одному? Самому, в конце концов! Это же арифметика для начальных классов!» – искренне недоумевая и возмущаясь думал парень, листая оставленные для него документы его коллегой.

В папке под названием «Рыба» для инвесторов» с внушительным вложением документов он нашёл записку с подписью «М» и незамысловатый текст – «Эй, Джаред, нужно будет приложить усилия, если мы хотим попасть в «Золотой список»! Я сейчас работаю с очередным поручением шефа: привести до ума освещение верхних этажей, и частично по рестайлингу интерьера основных кабинетов – да, жуткой фигнёй занимаюсь, не по должности! Но, кто же будет перечить царю горы, когда, подобно Магамеду приходится идти к ней самому, а не ждать пока эта гора сама к тебе подкатит на своём Ролсройсе? Поверь, делаю для этого всё, что только нужно! Знаю, что напрягаю твою, на радость не ленивую, задницу! Надеюсь, что уже к концу года она будет греться в шикарном кресле управляющего, на верхних этажах, рядом со смекалисткой задницей твоего кореша! Прошу, помоги с цифрами! Моя голова сейчас заби-

та другим!»

«Ну ты и выскочка! Лучшие бы своим делом занимался, а не лез боссам в задницу без мыла» – подумал Джаред и положил папку в свой портфель.

На улице уныло царствовал переменчивый октябрь, но он не помешал одинокому парню пройти пешком несколько кварталов до своего дома, под строем высоких фонарей и сводами омрачённых временем суток домов.

Большое везение иметь работу не далеко от места жительства в наши дни, хоть и дорогое – центр города никогда не славился дешёвой квартплатой или дешёвым съёмом квартир. Но, в силу престижа это не имело никакого значения – закон муравейника основан на принципе кучности и единства, а мираж условностей выступает в роли характера слабых звеньев и отшельников, чудаков и слабаков.

То ли было достаточно прохладно и дул северный ветерок, от чего юноша прятал шею за воротник пальто, то ли работающий прямо над ним, в его кабинете, кондиционер наконец-то дал о себе вспомнить лёгкой простудой с небольшим ознобом. Парень ёжился весь путь и часто чихал. Но даже это его мало беспокоило, ведь впереди была ночь без сна и даже нависшее над ним переутомление, на которое он не обращал внимания, не должно было помешать ему доделать работу дома. Небольшой зуд по коже и, время от времени, появляющийся звон в ушах, раздражительность по мелочам – всё это сливалось в одно размытое непонятное ощущение, в ко-

тором простуда и усталость были неразличимы.

Джаред был на хорошем счету у своего руководства несколько лет. Он старательно пахал на одну успешную компанию, и всё это время надеялся на повышение, ведь по словам боссов, в компании назревало расширение деятельности, в связи с чем, ей, вскоре, будут нужны новые управляющие. Руководство хорошо относилось к нему, за исключением последнего полугодия, когда компания начала переживать не лучшие дни своего существования. Все свои ошибки в управлении и ведении бизнеса руководство возлагало на подчинённых и ему было наплевать на их значимость. Стрессы и злоба не редко стали выливаться на коллектив и особенно на тех людей компании, от которых якобы зависел успех хода дел. В общем и целом, ситуация была похожа на ту, когда извозчик туго затягивал упряжку на шеях своих лошадей и часто лупил их хлыстом, в надежде набрать нужную скорость и успеть в пункт назначения с запасом времени, не обращая внимания на то, что колёса повозки были сломаны, да и сам извозчик уже давно запутался в маршруте. Поощрения становились обычной редкостью, а былые и текущие заслуги были обделены вниманием боссов. Джаред чувствовал, что, если он, в ближайшее время, не сможет поработать для компании свыше своих сил, мало того, что не видать ему кресла управляющего и почивать на нём в лавровом венце, а то и совсем не бывать ему этой сотрудником компании боле...

В бизнесе нет понятий «понимания», «дружбы» и «сочувствия». Это зверь, который подобно механизму без души, живёт и перерабатывает всё, что ему необходимо для движения. Если хотя бы одна деталь в его конструкции перестаёт быть полезной, то она тут же удаляется, даже не смотря на то, что она может быть улучшена. Парень часто вспоминал слова одного коллеги, который вынужден был покинуть компанию на взлёте своей карьеры по причине отсутствия интересов в долгосрочных планах компании на его персону: *«Если ты готов брать на себя всю ответственность за безрассудность и трусость своего начальства, при этом приносить и приумножать свою полезность, то ты – такая же бездушная машина, как и они сами. Ведь ты сам начнёшь, вскоре, возлагать свою ответственность на других, попирая их право на страховку и требуя от них невозможного, забыв о том, что рыба гниёт с головы. Если нет, то лучше бы тебе найти другое место, в котором ты не будешь сталкиваться с парадоксом „разгона в тупике“, когда от тебя требуют растущей полезности, но при этом не дают гаранта подстраховки, поддержки и предоставления всех необходимых для этого ресурсов.»*

Да, этот человек был настолько умён, что в итоге заплатил за свой собственный ум и мудрость. Его вытравили из компании его же работодатели. Они увидели в нём зеркало, в отражении которого были, не привычные им важные лица, а рожи с налитыми жадностью глазами и жующими ще-

ками, полными семян. Семян, которые могли бы быть посажены и приумножены, вместо того, чтобы быть съедены здесь и сейчас, потому что это так давно вошло в привычку.

Сейчас нужно было поднатужиться ещё больше. Поэтому и приходилось оставаться на работе сверхурочно на два-три часа дольше, чтобы делать всю «бессмысленную и отнимающую время» бумажную работу. А утром заниматься тем, что в понимании хода дел называлось «основной работой» – поиском и привлечением новых постоянных клиентов и инвесторов компании. С точки зрения Джареда, это было делать тяжело уже давно, с тех самых пор, когда в услугах компании потребитель нуждался всё меньше и меньше, а альтернатив и сопутствующих услуг никто «наверху» не рассматривал. Да и цена на эти услуги только росла.

Целиком погружённый в собственные мысли, Джаред решил немного срезать путь и свернул в переулок. Его немного смущало отсутствие освещения и то, что нужно было пройти ещё несколько таких переулков чтобы быстрее добраться домой, но мерзкая погода мотивировала сделать такой выбор. Пройдя немного вглубь, постоянно попадая в лужи и нелепо ругаясь, он уже было почти передумал и решил вернуться на главную улицу, как вдруг внезапно зажёгся невыносимо яркий свет фар автомобиля и ослепил ему глаза.

«Эй! Выключите фары! Я ничего не вижу! Что за фигня?» – тут же разругался парень, но в ответ ничего не последовало.

«Да ну и чёрт бы с Вами!» – плюнул он, развернулся и последовал обратно, как вдруг фары погасли и рядом, как оказалось, с полицейским автомобилем, у открытой двери возник едва видимый во тьме мужской силуэт.

«Не стоит сегодня разгуливать в такое время одному» – обратился правоохранитель вслед Джареду весьма настойчиво.

«А? Что? Полиция, здесь?» – передёрнулся парень, когда развернулся к нему и, пытаясь рассмотреть его сквозь восстанавливающееся зрение, тут же задал логичный вопрос – *«Я что-то как-то нарушил?»*

«Нет.» – лаконично ответил низким сильным голосом хранитель порядка.

«Тогда, что произошло? Меня разыскивают?» – снова заинтересовался молодой человек, но в ответ снова услышал такое же «нет».

«Садись в машину, я подвезу тебя к дому» – спустя короткое обоюдное молчание вдруг настойчиво предложил Джареду правоохранитель.

«Спасибо! Но мне осталось идти совсем немного, буквально пару переулков» – ответил ему парень, но ничего не услышал в ответ, лишь увидел как тот обошёл автомобиль, открыл вторую дверь спереди и указал на неё рукой.

Джареду было не понятно чтобы он сделал, если бы это было другое авто. То есть, если бы это был не полицейский. Наверное стоило бы бежать вспять, чтобы не попасться в ру-

ки психопату. А с другой стороны, что этот коп здесь забыл? В такое время, в спальном районе, в котором и грабежей то на памяти Джареда не было. «*Может быть учебный патруль?*» – подумал парень и двинулся к авто, сказав на ходу полицейскому свой адрес места жительства.

Каким же было его удивление, когда он обратил внимание на гос номер авто и на самого мужчину – это был шериф, судя по номеру из соседнего штата. Правоохранитель выглядел очень сурово. Изрядно вымотанное, строгое, серое, с мелкими ссадинами лицо, с прямыми мощными скулами, говорило о железном характере этого человека. Крутая ковбойская шляпа со звездой шерифа не могла спрятать густые локоны чёрных волос, с которыми идеально сочетались немного заброшенные чёрные усы с легкой щетиной на лице. Он был обут в не менее крутые кожаные «казаки», а точку в его брутальности ставил увесистый кольт пятидесятого калибра.

Авто тут же тронулось, как только Джаред и коп сели на свои места. Пытливый ум парня не мог оставить его в покое, к тому же, было бы логично поинтересоваться у шерифа: что он тут делает, ведь в городе были свои органы правопорядка.

«*А какими ветрами Вы здесь, у нас? Вас переводят и Вы знакомитесь с городом?*» – поинтересовался Джаред и в ответ услышал уже привычное «нет».

«*Ну, ок! Да, вы же можете не отвечать.*» – пробормотал себе под нос парень и шарахнулся от того, что увидел на зад-

нем сидении краем глаза. А там, аккуратно вертикально сложенные, лежали: винтовка «М-16» с подствольным гранатомётом, автомат «Калашникова», дробовик «Пантера», два охотничьих ружья связанных между собой связкой осколочных гранат, и ещё какое-то оружие, которое он не смог определить в тусклом лунном свете.

«Ничего себе... Вы, наверное, на охоту собрались?» – тут же спросил шерифа парень, которому от внезапности ничего более не пришло на ум.

«Что-то вроде этого.» – ответил ему слуга порядка, не сводя глаз с улиц, будто всматриваясь в темноту, царящую в каждом углу.

Джаред решил больше не задавать вопросов. В его голове породились сомнения на счёт того, был ли этот шериф настоящим. Поэтому, осторожность и рот на замке были сейчас весьма кстати. Да и к тому же, они уже подъезжали к месту.

«Повторяю, лучше сегодня ночью не гулять по улицам. Береги себя...» – с таким же холодом в голосе как и прежде, настоял, на прощание, шериф, как только парень вышел из авто.

Машина тут же резко тронулась и на большой скорости исчезла в ночном уличном мраке. Джаред, пытаясь сообразить что это вообще было, решил немного постоять у дома, несмотря на предписания копа, снова возвращаясь к своим прежним мыслям.

Было уже довольно поздно для того, чтобы стоять на по-

роге дома, медленно покуривая сигарету с ментолом, и мысленно исчезать в собственных мечтах и грёзах. А что есть здоровый смысл у трудоголика, если что-то грозит его здоровью? – ничего... Для таких всё – ничтожное средство, а итог – болезненный триумф, который обязательно окупится хорошей премией и высокой зарплатой по новой должности. В голове у парня чуть ли не девизом звучали слова – *«к чёрту отдых и здоровье, если нет денег, чтобы их использовать»*.

Сигарета тлела, а глаза смотрели в никуда. Наконец, сонный голос консьержа прозвучал из домофона и «разбудил» парня сомнительным пожеланием спокойной ночи, с намёком побыстрее заходить в апартаменты. Голос прозвучал неожиданно и парень испугался, вздрогнув на месте. Он был не из робких и был всегда готов к неожиданностям, но на этот раз навыки не спасли замшевую перчатку от жжёной дырки – ругаясь, Джаред выбросил дотлевающий окурок, зажатый в пальцах, и устремился в дом.

Нащупывая в кармане ключи от квартиры, заторможенный и рассеянный, он не заметил под ногами брошенную на пол чьим-то ребёнком маленькую игрушечную машинку. К испорченной перчатке тут же добавился тувель со сломанным каблуком. Нужно заметить, что его гардероб уже давно не обновлялся, но сил возразить очередной иронии и поругаться на порчу вещей уже не было.

«Не сломать бы теперь палец» – подумал про себя парень

и нажал на кнопку лифта. Со скрипом двери распахнулись и тусклый свет окончательно заставил глаза Джареда превратиться в створки обросшего илом моллюска.

Он всегда готовил ключ от квартиры, поднимаясь на лифте. Дело в принципе, который заключался в том, чтобы, как ему казалось, попасть в квартиру быстрее, когда он будет у двери. Такие привычки – результат крайнего педантизма на работе. А может быть всё дело было в том, что он всегда привык быть ко всему готовым, вплоть до самых обычных мелочей и жизненных ситуаций. Спросил бы он тогда себя, к чему он мог бы быть НЕ готовым – ухмыльнулся бы, поправил галстук и откинув голову назад, с уверенностью ответил бы себе – *«Да, чёрт подери! Сейчас – готов ко всему!»*. Но был «ещё не вечер», как говорят, хоть и на часах все стрелки устремились вверх.

Уютная двушка встретила своего постояльца как обычно – зашторенные окна давно не пускали в квартиру света, даже лунного. Раскрытые настежь шкафы будто рыдали, поскрипывая дверцами о том, как давно в них не было упорядоченно-сложенной одежды, не говоря уже о том, чтобы она была отглаженной. Творческий ли это беспорядок – сказать нельзя, так как Джаред привык работать на рабочем месте и только его содержать в порядке, а бардак дома был производной отсутствия времени на уборку, да и отсутствием желания в целом.

Если бы тараканам был присущ дух авантюризма, то они

давно бы отправились на поиски более уютной квартиры, в которой хозяева помнили о том, что холодильник и кухонные шкафчики предназначены для хранения в них пищи, а не для декорирования интерьера. Бедные, прятались под раковиной, в надежде на то, что нынешний хозяин своего холостяцкого приюта обронит очередной кусочек пиццы на пол. Но лицо Джареда, которое сейчас не выдавало какой-либо эмоции вообще, больше напомнило этим паразитам образ всадника по имени «Голод», а не сотрудника «Красного креста» или участника сборов гуманитарной помощи для стран третьего мира. Сегодня хозяин явно не собирался ничего есть, даже не смотря на то, что сам не помнил ел ли он что-нибудь этим утром, в обед и перед уходом, или нет...

Едва скинув с себя пальто, парень устремился к кухонному столу, на котором незамедлительно разложил ноутбук и документы из портфеля. На глаза сразу попала заметная на вид папка, в которой очень бережно и аккуратно была сложена стопка бумаг. На папке был наклеен стикер с заметкой: *«Допиши меня наконец-то или порви и сожги, и не мучай вселенную своими нелепыми мечтами».*

«Неприменно, допишу, но... не в этом месяце» – уставившись на неё грустно прошептал Джаред.

На сегодняшний день необходимо было заняться другими делами, теми, которые он не успел сделать в офисе. Эта ночь должна была быть без сна. У Джареда на эту ночь был план

и прежде всего он заключался в том, чтобы сделать её бессонной при помощи старого доброго кофе.

«Составлю категорийный список, план заказов и прибыли на месяц, список платежей, проверю сроки лицензии и обозначу дату продления... рассмотрю льготный список и бонусы... а, да, точно... нужно будет разобраться с региональным позиционированием по списку конкурирующих между собой «ВИП» клиентов и что-то придумать для того, чтобы они зарыли топор войны – вот спасибо тебе, «кореш» за заботу в общем деле! Ну, и поспать четыре часа, само собой, если удастся...» – думал озадаченный поиском банки с кофе парень.

Вскоре она была найдена и парень обнаружил, что она была почти пуста... Десять минут назад, поднимаясь в лифте, он был готов ко всему, но такой сущий пустяк, казалось бы, как кофе на дне банки, являлся трагедией для человека, который критически нуждался в кофеине. Джаред заглянул в банку и, проанализировав остатки коричневого помола своим воспалённым математического склада умом, сделал вывод, что их хватит ровно на две чашки. Этого было бы достаточно, если бы работы было на пару часов. Нужно было срочно думать и импровизировать!

Джаред посмотрел на часы, сел на стул и хотел было уже вызвать такси до первого круглосуточного магазина, но даже полчаса времени ожидания и дороги туда-обратно были бы слишком ущербными для запланированного объёма работы.

Нельзя было тратить столько времени, тем более, что он мог просто уснуть в ожидании машины...

Как сделать небольшое количество кофе более бодрящим в домашних условиях? Простой вопрос, если где-то прятано немного амфетамина или аптечного кофеина. Шутка злая, но в ней – правда. Джареда посещали даже такие мысли, но он никогда даже не пробовал подобных вещей, и у него не было друзей, которые могли бы ему это достать. Да и не нужно было ему это. Подобные мысли были типичными, когда на уставший ум не приходило ничего умного, кроме глупостей. Хвала небесам, парень их тут же отбрасывал.

Чёрный перец, перечная мята, перец красный, имбирь, кардамон и гвоздика – всё это сейчас выглядело весьма эстетично, но не в единовременном сочетании. Найденные в кухонном навесном шкафчике специи обрадовали парня, ведь теперь он мог «усилить» ими эффект небольшого остатка кофе.

Нужно сказать спасибо его бывшей девушке Дрю, которая оставила этот богатый набор специй и пряностей, когда уходила от него. Но Джаред даже не вспомнил о щедрости бывшей возлюбленной, когда его судорожные руки сыпали всё без разбора в турку с остатком кофе.

На самом деле, это был очень грустный момент, ведь если бы у них всё было хорошо и она не оставила его совсем недавно, по причине частых задержек на работе и недостатка

внимания, то, возможно, на кухне был бы не просто порядок, но и хозяйский запас. Хотя, так думать было бы слишком эгоистично и Джаред просто прогонял всплывающие светлые чувства, испытываемые им к бывшей до сих пор. Так уж оказалось, что карьера в один момент стала дороже отношений.

«Такова жизнь. Се ля ви...» – думал в этот самый момент Джаред, тщательно перемешивая в турке ещё сухую смесь.

«Должна получится бодрящей и ароматной, даже если будет не вкусно» – думал он, наливая кипяток в специфическую смесь. И, действительно, аромат был на столько сильным и бодрящим, что в одно мгновение у парня прошибло нос и на глазах выступили слёзы. Нельзя было точно сказать что в чашке был кофе, так как цвет субстанции больше напоминал разведённую растворителем эмалевую краску – кусочки и сгустки свёрнутых специй плотно покрыли поверхность кружки. Но, разве это должно было смутить человека, которого волнует не средство, а только результат? – нет, конечно же нет!

Для постоянной поддержки температуры была включена электро-плита – турка с кофе не должна была остывать, она должна была быть всегда горячей, до самой последней капли, ведь специи тогда бы потеряли свою бодрящую силу. На столе появились две пачки сигарет и пепельница. Всё сводилось к первому глотку бодрящего напитка и к началу работы. Первая чашка кофе уже была наполнена.

Тараканы перестали сновать по уголкам кухни, скопились за спиной у Джареда и замерли в наблюдении, едва шевеля своими усами. Если бы они были людьми, то кто-нибудь из них непременно хихикнул. Кто-то не скрывал бы волнения и задавал тревожные вопросы рядом стоящим. Нашёлся бы даже тот, кто первым крикнул *«ней уже давай! Не томи!»* Эти крохотные существа будто знали, чем может закончиться подобный эксперимент с перемешиванием, ведь за всё своё короткое существование им приходилось поглощать и не такое...

Губы аккуратно потянули тоненькую струйку напитка. Веки сомкнулись и на висках тут же выступил пот. Сморщенная, искорёженная гримаса парня символизировала абсолютный успех в диспропорциях пряностей со специями – он даже не почувствовал никакого привкуса кофе. А о каком привкусе могла идти речь, если молотого кофе в смеси было меньше 1/10 части? Лишь горечь и жар пронеслись по горлу, по пищеводу и упали в желудок, разлетевшись по всей грудной клетке inferнальным цунами, оставив во рту выжженную пустыню, в котором язык превратился в скорченный старый сухой дуб, а зубы – в обугленные пеньки.

Бодрость появилась раньше, чем осознание «лондонского пожара» во рту. Увеличенные зрачки забегали по выпученным глазным яблокам. Брови едва сдерживали нахлынувший на них со лба целый водопад пота. Рот втягивал в себя воздух так, будто в лёгких у Джареда был кислородный

шахтный насос с глубинной перенагрузкой.

Громкий, мокрый и непрерывный кашель прервал псевдо-наслаждение напитком спустя некоторое мгновение. Продолжая кривиться и откашливаться, парень даже не подумал о том, что с таким пойлом шутить не следует и на время отставил чашку в сторону.

«Кажется, тут не хватает цианида для полного состава!» – отшутился самому себе Джаред. А тараканы этим временем ни чуть не сдвинулись с места и продолжали питать любопытство, оставаясь стоять кучкой в ожидании чего-то...

Придя в себя спустя несколько минут, бедолага всё-таки взялся за работу, выкуривая сигарету за сигаретой. Одно-го глотка хватило, чтобы за толстой стенкой лба проснулось солнце, и на поверхности бархатного мозга запорхали бабочки-мысли, а по железной дороге центральной нервной системы поехал паровозик-трудоголик. Гремучая смесь работала, хоть и могла убить!

Если ты – летучая мышь, то тебе следует помнить о том, что твоя жизнь на прямую зависит от осмотрительности и внимательности под пурпурным покровом ночи и обманщицей луной. Тебе не следует забывать о том, на что ты охотишься и ешь, и в каком количестве. Но, все мы – люди, и мы воспринимаем ночь – как день, когда ведём её образ жизни. Иными словами, трудоголики путаются в пространстве и теряют бдительность и осторожность, напоминая ту летучую мышь, которая сошла с ума и выбрала для охоты день, по-

еда при этом всё подряд, даже мелкие камни...

Если бы хоть кто-нибудь оставил записку с этим текстом у Джареда на кухне! Будь то – Ненси, или покинувшая его Дрю! Да хоть даже если бы тараканы умели писать и сделали бы это, тут, прямо рядом со столом, то одной из самых его глупых ошибок было бы не суждено случиться.

Предвкушение хорошего результата работы и скорой похвалы от руководства напрочь притупило чувство самосохранения и забыв о большой концентрации пряностей в чашке, Джаред сделал очередной глоток – побольше предыдущего.

Если бы тараканы умели смеяться, то даже они бы этого не сделали, увидев одуревшее лицо парня, и стали бы звать на помощь. Они лишь по-прежнему толпились кучкой в стороне и почти не шевелились. Кто знает, что они тогда задумывали? Может ожидали, что со стола упадёт какой-нибудь кусочек еды, а может всё происходящее для них было подобным театру, в котором на данный момент разыгрывалась трагедия в лице одного актёра...

В тот самый момент, когда парень делал второй глоток, дьявол, наверное, потирал руки предвкушая скоро заполнить свежую душу самоубийцы. Трудно сказать, что началось первым – асфиксия или аспирация? Или же первым, что случилось в тот момент, было началом просмотра всей прожитой жизни? С уверенностью можно сказать, что по жилам молодого человека лавиной хлынул адреналин в таком ко-

личестве, что он смог бы сбежать в ближайший круглосуточный магазин за новым кофе за пару минут, если бы, конечно, не последовавшие следом за глотком дикий шок и полный паралич сознания.

Джаред упал на пол, сбил ногами стулья и сжался всем телом так, будто у него начался приступ эпилепсии. Перечная лава пошла по жилам. Белая пена и слюна пошли по губам и подбородку, а слёзы из глаз – мученическим маршем по ушным раковинам. Воздух едва просачивался сквозь слюни и пену, и едва попадал в отёкшие бронхи, а оттуда – в изголодавшиеся по нему, за несколько минут, сжатые лёгкие.

Наконец-то, пробка из блевотины и пенной смегмы прорвалась благодаря дикому кашлю. Без пяти минут назад бордовое лицо сменило свой цвет на бледно-синие, и в миг – наоборот – оно начало розоветь, после того как чуть было не стало молочно-белым. Казалось, что воздух входил в лёгкие со свистом урагана. Казалось, что он попадал туда не только через нос и рот, а ещё через уши и гайморовы пазухи глазниц, через поры на коже шеи и груди, и через отверстие в заднице...

Джаред ещё лежал на полу, восстанавливая дыхание. Будучи в шаге от удушения, лишь непонятное чудо помогло ему его избежать. Мозг прокручивал произошедшее и не мог найти в фрагментах вспышек ничего такого, что парень сделал бы для собственного спасения. Напрашивался один единственный вывод – повезло!

По мере того, как сознание, и вместе с ним – зрение, становились всё чётче, стрессующий мозг, испытавший на себе адреналиновый «приход» и кислородное голодание с сотрясением от удара головой об пол, выдавал неадекватные решения.

Даже не смотря на то, что в таком случае пострадавшему нужно было немедленно вызвать себе скорую помощь, лютый гнев взял верх над рассудком и в тот час же обрушил терпение Джареда. Первое, что пришло ему на ум, это – встать с пола и разбить к чёртовой матери кружку с самодельной отравой. Поднявшись и подбежав к чашке с адской смесью он хотел было со всей силой швырнуть её о стену, но плёнка из специй и пряностей вопреки законам физики забурлила, будто начала снова закипать. От неожиданности и внезапности мозг скомандовал немедленно разжать руку и отскочить от чашки, но банальное любопытство, порождаемое в таких случаях мягким местом у копчика, прельстило бедолагу остаться и немного понаблюдать за происходящим в сосуде с опасной для жизни жижей.

Если представить судьбу кинорежиссёром, то помимо полнометражных сюжетов об отдельных жизнях, она, с присущим ей порой и понятным только для неё самой юмором, переводит объектив камеры на такие ироничные и грустные, сомнительные комедийные ситуации, как эта. Она, скорее всего, делает это для того, что бы по-быстрому заснять короткометражный сюжет и оставить его для просмотра на до-

суге, отдыхая от нареканий жалующихся на неё людей. Всё, что происходило за последние несколько минут можно было бы с лёгкостью заснять в формате какого-нибудь скетч-шоу в жанре чёрного юмора.

Пока Высшие Силы делали ставки на то, чем может закончиться любопытство юноши, сам же он, делал ставки на сами Высшие Силы, не понимая, светлые ли, или же тёмные в этот самый момент шутили над ним.

Едва Джаред устоял на странный процесс и успел сообразить, что лучше держаться от него подальше, из адского поила, прямо из шипящей пены, со свистом вылетела струя кофейного суррогата и покрыла лицо парня кипящей жидкой массой, а затем и ожогами. Адская боль «подрезала крылья» храбреца и его ноги подкосились, но при этом он упёрся руками о поверхность стола, прямо над чашкой, будто притягиваемый к ней магнитом. В чашку тут же закапали капли крови и через мгновение в неё стали падать частицы обугленной кожи вперемешку со свёрнутой от кипятка плотью. Мгновенно пропало зрение и ориентация в пространстве. Начал появляться пронзительный и нарастающий звон в ушах. Но боль от того, что позвоночник будто кто-то пронзал длинной и шершавой спицей, от копчика до самого черепа, не напоминала момент потери сознания, а скорее полного самосознания и обретения просветления в нечеловеческой агонии мук.

Когда в чашку выпали сразу оба глаза, Джаред почув-

чувствовал будто его начало всасывать в очень узкий, горячий и скользкий тоннель сразу вслед за ними. Его перекручивало так, будто он был куском мяса в электро-мясорубке и где-то, не известно где, он начинал выходить вязким сочащимся фаршем, падающим куда-то вниз.

Некоторое время он чувствовал что падает, при чём, ощущения были таковыми, что казалось падение происходило с огромной высоты – ветер освистывал и обжигал холодом части тела Джареда, как в прыжке с парашютом. Да, именно части тела! Ведь сам по себе необъяснимый вход и выход из чашки был – частичным. Лишь в полёте парень ощущал, как части его тела становятся ближе друг к другу и соединяются в падении. Разум тут же выдавал предположения происходящему. Версий было очень много и они все терялись одна в другой, как собственно сами мысли.

«*Что происходит и куда меня втянуло?*» – увы, на свой же вопрос не мог найти ответа испуганный Джаред. Лишь громкий и сильный хлопок, предположительно о воду, заставил парня перестать прокручивать этот вопрос в своей голове и потерять сознание.

Глава 2 «Отрубленная голова – твой лучший друг»

Зачастую, отношения между людьми называются «дружбой» или «ненавистью». То и другое может иметь обратные стороны медалей, или скажем... монет. Фальшивый человек подобен хрустящей новой дорогой валютной бумажке, часто меняющей курс, а старый добрый знакомый может показаться драгоценной копеечкой, сохраняющей наши сбережения. При этом, сколько монету не подбрасывай, купюрой она не станет. Но, при этом, сколько купюру не храни, со временем её ценность не увеличится, в отличие от монеты. Какой же из этого можно сделать вывод? Купюра не может существовать без монеты, иначе её ценность будет лицемерно и вероломно, несправедливо завышена. Монета держит на себе купюру и бережёт её, как в старой доброй поговорке... не справедливой поговорке.

Лёгкие волны безграничного моря, а может и океана, пытались пробудить бессознательное тело молодого человека, плывущего по ним на спине в неизвестном направлении. Вокруг него были обломки непонятого происхождения. То ли это были щепки потерпевшего крушение корабля, то ли это всё было похоже на разломанную мебельную фурнитуру его

квартиры и кухонные принадлежности вперемишку с мусором. Всё было будто перебито на небольшие куски, части, которые трудно было идентифицировать. В двух словах, ссылаясь на картину водной глади, это явно был – не курорт.

Солёная вода попадала в пустые глазницы Джареда. Но, даже сильно щиплющие раны на лице, своей солью, морская вода не в силах была разбудить вымотанного стрессом и удушьем бедолагу. Если бы он был в сознании и хотя бы с одним глазом, то смог подготовить себя к тому, что никак нельзя было назвать нормальностью. Хотя, меньше видишь и понимаешь – мягче сойдёшь с ума, в данном случае.

Рядом с его телом плыли два выпавших глаза, один из которых на лету схватила, появившаяся будто из не от куда уродливая чайка. Гигантских размеров, с большим изогнутым несоразмерным телу клювом, напоминающая опаленную птицу слетевшую с кострища. Она, прогорлопанив что-то на своём птичьём, быстро, будто чувствуя неладное, устремилась ввысь со своей добычей лишь расправив два своих длинных, тощих и растрёпанных крыла. Второй глаз чудом был не схвачен и держался рядом с телом своего хозяина благодаря физике и поверхностному натяжению плотной солёной воды.

Щепки и мусор время от времени ударялись о Джареда, но он по прежнему не приходил в сознание. Чайка, взлетевшая вверх, ещё немного покружила над его телом, попыталась пару раз приземлиться на один из обломков, чтобы ста-

щитъ ещё что-нибудь, но в один из моментов она испуганно шарахнулась и громко крича отлетела от парня подальше.

Вода начала вибрировать, будто вскипая, и волны стали сбиваться в пену. Одно мгновение и шипящая пена стала покрывать лицо Джареда. К счастью или несчастью, но парень был в отключке и не видел того, что происходит вокруг. Да и не смог бы понять что творилось, если бы даже оба глаза были на месте. Он только мог чувствовать сквозь сильную нервную дрожь, в своём бессознательном путешествии, усиливающееся волнение воды и поднимающиеся из глубин пузырьки воздуха, которые обволакивали его тело и конечно-сти погружённые в воду.

Когда густая пена поднялась выше его тела, бедолага снова стал захлёбываться, но уже не от выходящего содержимого желудка, а от морской воды, от чего и очнулся.

К его великому ужасному удивлению он ничего не видел. Оно и понятно, ведь его лицо красовалось двумя розовыми пустыми глазницами. В сильном испуге, даже ещё толком не успев сообразить, что сам он находится в воде, парень стал ощупывать своё лицо, пытаясь тем самым объяснить себе свою слепоту. Вскоре пальцы попали в живые, свежие раны на лице и ногтями прошлись по ним терновыми колючками. Прозвучал всхлип и за ним – хлюпанье воды во рту.

Гримаса ужаса на лице стала проявляться в виде широко открывающего рта, наполняющегося водой.

«Что за чёрт? Где я? Что со мной? Почему я ослеп?» –

в ужасе стал вопить парень, не обращая внимания на то, что вода вокруг него стала бурлить ещё больше и даже слепому это было бы очевидно.

Барахтаясь в взволнованном морском пространстве, он неумолимо и стремительно начал тонуть.

С высоты полёта, хотя бы той самой гигантской и уродливой чайки, которая наблюдала за происходящим, можно было бы рассмотреть, как ничтожный на фоне бескрайних вод человек барахтался в огромном бурлящем потоке пены, из-под которой начинало вырисовываться огромное, по истине циклопическое бледно-синее лицо чудовища-младенца. Лоб этого монстра был иссечён подводными глубинными камнями, мелкими, но многочисленными шрамами от столкновений с ними и с другими, быть может менее крупными обитателями неизведанных морских глубин. Глаза этого Левиафана были едва видны и мерцали тусклой желтизной из-под опухших и отёкших тяжёлых век. Этот гротескный образ столь невообразимого чудовища парализовал бы страхом любого смельчака, даже если бы тот находился на самой безопасной высоте или расстоянии от него. Невиданный миру молох, необъятный и невообразимый, поднимался из бесконечных морских глубин, разрывая плотную толщу морской синевы, будто тысячи синих китов одной стаей решили совершить свой прыжок над бесконечной рябью волн, в попытке набрать свежего воздуха.

Размеры морского монстра были невероятно внушитель-

ны. Одна только его морда была гигантской настолько, что за ней не было видно туловища, не говоря уже за хвост, скрывающийся где-то очень глубоко в мрачнейшей воде. По мере того, как его голова приближалась к поверхности, вода океана волновалась всё больше и больше, раскатываясь большими волнами, которые сносили обломки мусор, будто расчищая место для пасти. Каким-то образом, ничего не понимающий Джаред оставался в самом центре, не поддаваясь волнам.

Постепенно волнение воды начало превращаться в гигантский водоворот – в зеленовато-синей воде показалась открытая пасть монстра с бесчисленными рядами мелких и огромных жёлто-серых зубов. Лик морского зверя затмила его собственная невероятно гигантская пасть, неестественная в пропорциях с головой и спрятанным в толще воды туловищем, в которую с лёгкостью влез бы целый портовый город. Челюсти этой пасти начали тяжело и медленно открываться издавая глухой хруст и щёлканье.

Раздался сильнейший рёв и поднялся жуткий смрад, в момент когда потоки многотонных водных масс вместе с Джаредом начали поглощаться ртом-впадиной. В нос била жуткая вонь, но это не мешало парню бороться за спасение, ведь всеми оставшимися обострившимися чувствами он понимал, что становится проглатываемой жертвой неизвестного существа. Не смотря на то, что рёв почти оглушил его и это послужило ещё большим подавлением всех оставшихся

четырёх чувств, от чего ориентироваться стало почти невозможно. Джаред пытался бороться за жизнь и вслепую бил руками по воде в поисках предмета, за который можно было бы зацепиться и остаться на плаву.

Даже огромное обилие мелких зубов не послужило для него надёжным выступом чтобы зацепиться при неизбежном входе в пасть. Зубы были мелкие, ветхие и пористые, с лёгкостью вырывались рукой, поэтому Джаред не удержался и на последнем, и провалился вместе с ним в глотку монстра. Он поглощался им минуя иные ряды бетонных высоток-зубов, монолитов-пластин, возглавляемых первенство по количеству в челюсти, за которые никак нельзя было хорошенько уцепиться.

Одновременно с бранью и молитвами к Богу, Джаред погружался в утробу Левиафана невообразимых размеров. Безнадёжно продолжая пытаться, вслепую, зацепиться за что-нибудь ещё, он быстро оказался на скользком покрытом наростами языке чудовища. Холодный, пульсирующий и скользкий на ощупь, он не вызывал никакого сомнения в том, что за него нельзя зацепиться и выиграть время, пока мозг Джареда пытался сгенерировать какой-нибудь план на спасение вслепую. Наросты на языке отламывались, оставляя порезы на руках и парень погружался в глотку всё стремительнее.

Наконец-то, спустя несколько минут бурного погружения в пасть, поток, вначале глотки твари, сузился в небольшую

воронку, подобно той, что бывает при морском водовороте. Джареда начало медленно затягивать, снова испытывать нехватку воздуха, захлёбываться в жиже из слюны и морской пены. Вслед за ним, последними в очереди, погружались частично зацепленные потоком воды обломки и мусор, а едва свет покинул полость закрывающейся пасти, в его тусклых лучах промелькнула взъерошенная чайка.

Пасть омерзительного глубинного титана сомкнулась с грохотом и скрипом зубов-клыков. Его образ начал медленно и уверенно исчезать под толщей воды, сменяя морду на бок туловища. В конце погружения, над водой, показался очень большой несуразный костяной хвост, напоминающий картёжную масть пик. Который тут же уходя под воду, разнёс, вслед за собой, оглушающим хлопком высокие пенные волны на несколько километров.

В закрытой пасти монстра наступил кромешный мрак. Сжатое пространство внезапно вздрогнуло и завибрировало. Молодому человеку стало понятно, что существо только что сглотнуло и тут же отправило его в своё брюхо по очень узкой и тесной глотке. Переворачиваясь и извиваясь, юноша ощущал, как его тело скользит по слизкому проходу, цепляясь за прихваченные вслед за ним острые обломки. Под таким давлением и от такого кручения голова практически ничего не соображала. Мозг посылал панические импульсы во все части тела и лишь рот мог воспроизводить их чётче других органов. Но крик тут же превращался во что-то буль-

кающее и нечленораздельное.

Борьба за жизнь продолжалась. Джаред не переставал пытаться зацепиться во мраке за что-либо руками, скользя по зловонному горлу зверя. Пусть в его голове была паника, в груди всё сжималось и горело, а ноги не слушались вообще, что-то ещё оставалось в нём, что помогало пытаться бороться за собственное спасение. Скорее всего, это было обычное отрицание происходящего ужаса, а борьба происходила основываясь исключительно на рефлексах и инстинктах.

В миг пространство вокруг Джареда перестало быть сильно тесным и удушливым, и он снова смог более-менее нормально дышать, перехватывая воздух между потоками воды. Упав в какую-то нишу, или даже впадину, его стремительное поглощение прервалось. Даже если бы его глаза были на своих местах, из-за густого мрака он бы всё равно ничего не смог рассмотреть. Но, у него оставались уши и они помогли расслышать немного удивлённый и испуганный голос.

«Здесь кто-то есть? Бога ради, кто бы ты ни был, достань меня из этой чёртовой лужи! Я едва дышу!» – раздалось в душной и сырой тьме.

Джаред, будто сочувствуя страдальцу в его положении, начал идти на голос, вместо того, чтобы в случившейся паузе ужасных событий попытаться оценить своё состояние и попытаться помочь себе самому. Для него было привычным отзываться даже на обычную просьбу, не говоря уже о криках

помощи. Он шёл на голос вслепую, лишь на ощупь, пренебрегая мерами предосторожности и собственной безопасностью, хотя не так давно он резал руки о наросты в пасти глубоководного монстра.

Незрячим щенком он продолжал ползти на голос незнакомца, который постепенно становился всё ближе и ближе. Вода под ним вязалась в непонятную клейкую субстанцию. Было довольно трудно передвигаться на четвереньках, так как полость, предварительно огромного зоба, постоянно вибрировала от мышечных сокращений и спазмов сожравшей его твари. К тому же, кожа на руках и ногах постепенно начинала зудеть и печь местами. Джаред ещё не понимал, что такой эффект объясняется началом переваривания пищи...

«Я тут! Ты что, застрял там где-то? Скорее, помоги мне! Мне осточертело уже быть подобно жабе в болоте и захлёбываться в слизи, всякий раз пытаюсь нормально вздохнуть! Ведь у тебя же есть ноги и руки? Не так ли? Что тебе мешает помочь мне сейчас?» – взволнованно прокричал голос незнакомца, где-то уже совсем близко.

Рука парня нащупала вязкую лужу, а в ней, по всей видимости – торчащую голову, зовущего на помощь, увязшего в ней человека.

«Тяни меня! Только аккуратно, не выдави мне глаза и постарайся не оторвать мне уши! И, прошу, будь аккуратнее с моей челюстью!» – снова прокричал утопающий, на этот раз не скрывая волнения в голосе.

«Сейчас, сейчас! Подожди немного. Я пытаюсь понять, как тебя вытащить из этой трясины. Знаешь... тебе придётся немного помочь и мне – уж слишком сильно она тебя затянула и крепко держит!» – ответил Джаред и начал тянуть голову за волосы.

«Пошевелись там как-нибудь, постарайся освободить плечи, а за ними – свои руки» – добавил он, поднатужившись и потянув за волосы как следует.

«Что ты творишь?! Ты мне сейчас скальп снимешь, придурок! Возьми меня за подбородок... обеими руками, и тащи! Какие плечи и какие на фиг тут руки?» – сквозь боль и смущение прокричал незнакомец.

Джаред, будто не обращая внимания на эти всхлипы, продолжил прилагать усилия и, почувствовав продвижение, как следует упёрся ногами в слизкий пол для финального рывка.

Раздался хлопок, будто лопнул огромный мыльный пузырь, и Джаред повалился на спину. Вслед за хлопком последовал жалобный визг и ругательства. Едва придя в себя, спаситель тут же понял, что часть волос так и осталась крепко сжатой в его руке.

«Прости за волосы. Иного выхода я не увидел. Сейчас я помогу тебе встать. Вот, только доберусь к тебе. Скажи что-нибудь, я подойду на голос. Не вижу... ничего... я каким-то образом совсем ослеп недавно» – пробормотал измотанный парень, разжав руку, снова очутившись на четвереньках, в поисках освобождённого незнакомца.

Едва свободная рука нащупала лицо, а вторая безуспешно пыталась найти плечи, Джареда стал поглощать леденящий ужас. В один миг его осенило – из лужи он вытащил лишь только одну голову бедолаги, который звал его на помощь.

«Оторвал... Оторвал! ОТОРВАЛ, мать его! Господи, я убил человека!» – с диким испугом прокричал он, начиная быстро пятиться назад.

«А? Что? Че-ло-ве-ка? Какое-то знакомое слово... никак не вспомню. Ай, ладно... Успокойся, никого ты не убивал, за исключением около тридцати квадратных сантиметров луковиц моих роскошных волос! Но, всё же я вынужден сказать тебе спасибо за помощь, дружище! А теперь подними меня вверх! Уж больно долго я тут валялся! Ты же сможешь меня нести, не так ли? Я теперь не такой тяжёлый, каким был раньше. Всего-то, килограмм пять или семь, от силы! Ну, может ещё на килограмм будет больше... тяжёлых металлов мог впитать в себя... понимаешь?» – откашливаясь, проговорила отделённая от своего неизвестно куда девавшегося тела, покрытая язвами и глубокими шрамами, невероятным образом живая голова.

Даже в детстве у стоматолога парень испытывал страх и испуг меньше, чем в данный момент. В кресле дантиста хотя бы можно было вцепиться руками в поручни и питать надежду на то, что физические усилия каким-то образом смягчат боль и приглушат панику. Здесь можно было только сжать кулаки или собственные яйца, в них же...

«Это – розыгрыш! Сто процентов, всё это чья-то шутка! Да? Это всё заказала Дрю! Она мне мстит! Мне пустили веселящий газ и переборзили с ним так, что я в теперь в бреду!» – истерично смеясь предположил юноша.

«Угомонись! Что ты несёшь? Откуда у тебя такие странные слова? Розыгрыш, Дрю, переборзили... Хорошенько тебя поколыхало, наверное? Парень, ты вообще откуда? Складывается такое впечатление, что ты псих из неведомых краёв!» – удивлённо ответила ему голова незнакомца.

«Я... Я – Джаред. Зовут меня Джаред. Я из... Господи, как же...» – пытался вспомнить хоть что-то обескураженный парень, пока освобождённая голова едва сдерживала смех и округляла свои глаза.

«Ты что, совсем ничего не помнишь? Откуда ты и зачем сюда добирался? – всего этого не помнишь? Надо же! Как можно было забыть о том, что ты родом из планктона и то, что оказался счастливчиком сумев попасть сюда?» – сетовала башка, пока парень напрягал свои мозги и пытался вспомнить хоть что-нибудь, кроме грубого пробуждения в воде.

Немного пошептав себе что-то под нос, сделав небольшую паузу, Джаред снова резко отскочил назад, подальше от головы. Его будто снова осенило. Будто реальность происходящего всё-таки стала для него очевидной и он во второй раз запаниковал, но уже с большей силой.

«Кто-нибудь! Эй! Слышите меня? Пожалуйста, выта-

щите меня! Заберите меня отсюда! Я отдам всё, что только у меня есть! Если это чья-то шутка, то я готов простить!» – прокричал он, совсем не обращая внимания на голову, которая в ответ пыталась успокоить его говоря лишь в пол-голоса.

«Тише, тишеeee... Ты, придурок! Сейчас разбудишь Копачей! Эти шныри разорвут тебя на части и растащат вместе со мной по своим норам! А я ещё очень хочу повидать своё тело, если конечно же оно уже не попало им в лапы!» – весьма угрожающе и озлобленно, сквозь гнилые зубы процедила голова.

Это почти не сработало и Джаред продолжал орать, пока вскоре не почувствовал как начал терять сознание, то-ли от панического приступа, то-ли от резко поднявшегося давления в ушах и затылке. Только это помогло парню остановиться истерить. Проваливаясь в зудящую густую трясину подсознания, он на мгновение будто почувствовал, что отключаясь, скорее всего уже не сможет вернуться в сознание и только попадёт быть может в ещё более ужасное адское место.

«Что тут чёрт подери происходит??? Где я? Что со мной? Я до сих пор ничего не вижу! Я ничего не понимаю! Включите свет! Боже, я ещё и голову оторвал кому-то!» – дрожащим голосом бормотал потихоньку приходящий в себя парень, лихорадочно вздрагивая и забиваясь в очередную нащупанную им нишу-полость.

«А, вот оно что? Ну, это многое объясняет! Я, хоть к какому-то, но счастью, был лишён такой участи, как потерять свои глаза, но... был обречён, видишь ли, на нечто... БОЛЕЕ ХУДШЕЕ! Я лишился всего своего тела! Мне, видишь ли приходится сейчас хуже твоего. Поэтому, перестань ныть, орать и бесить меня, идиот! А ещё хуже – будить своими воплями Копачей» – с ухмылкой, сменившейся гневом на лице прокричала голова.

«И скажи мне друг, почему ты так этим обеспокоен? Ты в том самом месте, где, можно сказать, что тебе повезло и ты можешь всё исправить, а ты так удручаешься?» – спросила удивлённая голова, усмотрев боковым зрением что-то круглое и белёсое, похожее на глазное яблоко.

«Повезло... Да! Отлично! Вот это ШАНС! Каждый такого ждёт, несомненно! Скажи мне куда развернуться и сделать низкий поклон, отдавая честь и хвалу? Я бы посмотрел в глаза этой твари, которая устроила всё это со мной! НО! Глаза? Где они? Боже, у меня их нет! Кто ответит за эту часть самого тупого розыгрыша в мире? Нет, это – какой-то бред...» – снова ошупывая лицо, возразил парень недоумевающей башке.

«Хорошо, странный ты идиот... Сейчас сам всё увидишь... Аккуратно продвись вперёд, буквально на метр и левой рукой, слева от себя, сантиметров с двадцать, нащупаешь око. Должно подойти. Вроде бы, целое как мне кажется. Может даже оно принадлежало тебе. За сте-

рильность не отвечаю, но выбора у тебя нет, видишь ли... Ха! Не видишь ведь! А вот и хорошо – плюнешь, протрёшь об штаны и – вперёд, в глазницу!» – с язвительным сарказмом подсказала голова.

Несчастному горемыке ничего не оставалось, кроме как прислушаться и довериться ей. Он неспешно и осторожно начал следовать подсказкам, шастая рукой в озвученном направлении. В его руку попадались различные на ощупь предметы, которые вслепую было очень сложно определить даже на ощупь.

«Нет, не это! Это – ошмётки чьих-то кишок! Да что же ты делаешь? Это – чьё-то дерьмо, скорее высунь руку! Я же сказал уже – слева, а не справа! И не это, тоже! Разве на ощупь камень похож на глаз? Вот, да, это – глаз, но... он же раздавленный! Ты что, не чувствуешь на ощупь, что тебе попадаются давленные, почти вытекшие? Вот! Вот так, да! Это то самое. А теперь вставь его себе уже, наконец-то!» – с раздражительностью в голосе продолжила голова, как только трясущийся в шоке Джаред всё же нащупал нужный орган.

Парень стоял на четвереньках в полнейшем недоумении и смятении. С одной стороны – он уже мог вставить глаз в глазницу по совету башки и снова начать видеть, а с другой стороны – это выглядело как полнейший абсурд, в котором могли не работать меры предосторожности в антисанитарных условиях. Такое могло происходить только в кошмарном

бреду, но этот бред был крайне реален хоть и на ощупь, пока что. Новая волна осознания происходящего с ним ужаса, который творился с ним последние пару часов, уже показывала свой стремительно приближающийся гребень. Но, разве следовало снова тонуть в ней?

Ещё в пока что адекватном рассудке назревал не то философский вопрос, не то просто вопрос выживания: *«я ничего не вижу и могу сойти с ума слепым от догадок, либо я сойду с ума вернув зрение, убедившись в окружающем меня аде. А может я уже сошёл сума и ничего делать не надо?»*. Одна только мысль о том, что вокруг него были разбросаны части тел и то, что он собирается вставить себе чей-то (хоть даже и свой собственный) глаз и он каким-то образом прирастёт обратно и вернёт зрение, уже ломала разум и логику, приводя разум в каталептическое состояние оцепенения.

«Как я это сделаю? То есть, вот так просто, нужно взять и положить в глазницу? И мне для этого не нужны никакие нити? Медицинский клей? Стволовые клетки там, на пример?» – спросил у головы, всё же осмелившийся на действие парень, но слегка выдавивший в голосе едва слышные нотки смеха психопата.

«Если не хочешь в глазницу, то вставь его себе в задницу – будет весело смотреть через жопу. Будешь всё время ходить согнувшись и держать ягодицы нараспашку! Я же не член тебе подсказал нащупать! Хотя, тебе твою пару перепелиных яиц на более увесистые следовало бы сменить,

для смелости! Ты как раз сейчас стоишь на одной такой большой мошонке... Это – глаз и он должен быть в глазнице! Понимаешь? Нет ничего страшного в этом! Просто берёшь его и вставляешь! Возьми только руку сполосни в луже справа от тебя – она чистая, вроде бы...» – раздавшись смехом, сострила голова.

Проведя с органом не хитрую манипуляцию, едва не выронив его из дрожащих пальцев несколько раз, с противными ощущениями и звуками напоминающими ковырянием пальцем в сыром, сочащимся кровью, говяжьём стейке, Джаред наконец-то попал глазом в глазницу. Зрительный орган ещё несколько секунд будто сам по-себе проворачивался в полости и резко остановился застыв в правильном положении. Зрение постепенно начинало возвращаться с мутными пятнами и тусклыми бликами, на фоне размытого тёмного и тесного окружения.

Медленно обретающим чёткость и резкость глазом, Джаред, первым делом, заметил совсем тоненькую струйку странного сизого огня, стелющегося по верху потолка-полости огромного зоба проглотившего его Левиафана. Он начал струиться из небольшого почти сомкнутого отверстия глотки, постепенно утолщаясь где-то вдалеке и, скорее всего там, в конце видимой пульсирующей утробы, он исчезал в очередном таком же отверстии. Само пламя давало очень мало света, но даже с ним можно было разглядеть в тусклом мерцании огня фрагменты и части тел тех, кому не повезло

быть проглоченным целиком...

Джаред стоял на небольшом выступе, будто на узкой стартовой площадке, плавно уходящей вниз покатой тропинкой, судя по бликам исходящим от неё – покрытой слизью. Длинное, но не столь широкое пространство, к которому вёл этот спуск, напоминало какую-то свалку. Эти кучи хлама поднимались медленно и не высоко, а затем снова оседали от истошных пульсирующих волн издаваемых венами Левиафана. Среди этих куч виднелись большие мерцающие лужи, по которым те самые, вышеупомянутые Головой, опасные обитатели зоба – Копачи, изредка шастали в полумраке. Они находили в мусоре мёртвую рыбу и какие-то фрагменты океанической органики, а затем тащили добычу в свои норы – огромные складки стенок глотки морского гиганта, которые заваливались одна на другую на краях полости. Повреждённые органы и остатки тех, кому не посчастливилось быть проглоченным глубоководной тварью, столь успешным образом как Джареду, тоже часто подбирались ими из вязких луж костлявыми длинными руками-лапами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.